

Научная статья

УДК 811.111'255.5 (045)

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/73-82>

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБКАХ В ПЕРЕДАЧЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕСЕННОГО ТЕКСТА

Бондарева Екатерина Викторовна¹

Пустовойт Дарья Дмитриевна²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, bondareva.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8106-2427>

² Магистр лингвистики, pustovoitd@gmail.com

Аннотация. Проблемы оценки качества перевода аудиовизуальных материалов сейчас как никогда актуальны из-за роста объёма подобной продукции на рынке, а также увеличения количества неотредактированных любительских и автоматизированных переводов. Концепция «переводческой ошибки» и критерии её выделения разрабатываются в науке довольно давно, однако их сложно считать универсальными, а их применимость на практике часто зависит от типа текста и формата его представления. В настоящей статье проводится обзор подходов к определению переводческой ошибки в целом и в аудиовизуальном переводе в частности. Особое внимание авторы привлекают к неоднозначности аудиовизуального перевода песенного текста, содержащего ключевую сюжетную информацию. Анализ ошибок в русскоязычных и испаноязычных версиях песен анимационного фильма «Моана» позволил предложить критерии оценки некорректности перевода, основанные на техническом соответствии, интертекстуальности и языковой норме.

Ключевые слова: переводческая ошибка, аудиовизуальный перевод, контроль качества перевода, теория непереводимости, песенный текст, поэтический текст.

Для цитирования: Бондарева Е.В., Пустовойт Д.Д. К вопросу о переводческих ошибках в передаче аудиовизуального песенного текста // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 73–82.

Original article

DEFINING TRANSLATION ERRORS IN RENDERING SONGS IN AUDIOVISUAL TEXTS

Ekaterina V. Bondareva¹, Daria D. Pustovoit²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, bondareva.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8106-2427>

² Master of Linguistics, pustovoitd@gmail.com

Abstract. Assessment of the audiovisual translation quality is an important matter of modern language studies since the amount of video materials has become unprecedented these days, and the

popularity and spread of unedited amateur and automated translations keep growing. The concept and defining criteria of a translation error have been developed by many linguists, but these criteria are hardly universally applicable, and their practical value frequently depends on the type of a text and the format of its presentation to the audience. This paper reviews various approaches to the concept of translation error in general and in audiovisual translation in particular. Special attention is paid to the controversial nature of audiovisual translation of songs when they are an integral element of the storyline. The analysis of translation errors in Russian and Spanish versions of the animated movie *Moana* was used to develop specific criteria of distinguishing translation errors, based on intertextuality, technical compliance, and language norm.

Keywords: translation error, audiovisual translation, translation quality control, theory of untranslatability, song lyrics, poetic text

For citation: Bondareva E.V., Pustovoyt D.D. Defining Translation Errors in Rendering Songs as a Part of Audiovisual Texts // Far Eastern Philological Journal. 2023. Vol. 1, № 3. P. 73–82. (In Russ.)

Аудиовизуальный перевод (АВП) является относительно новой сферой переводческой деятельности, и вопросу его качества уделяется довольно большое внимание. В основном это внимание направлено на анализ проблем, связанных с передачей нерифмованного текста в различных жанрах аудиовизуальных произведений с учётом соблюдения технических требований и реализации прагматического эффекта. Перевод рифмованного текста, как правило, рассматривается отдельно и чаще с позиции особенностей его перекодировки на другой язык и сохранения эквиритмического рисунка. Однако работ, освещающих качество перевода аудиовизуальных произведений, где рифмованный (песенный) текст является полноправным смыслообразующим компонентом сюжета, сравнительно мало. **Целью** настоящего исследования является выявление основных трудностей в определении качества перевода аудиовизуального песенного текста и создание типологии ошибок данного вида АВП на материале мультфильма *Moana* в его оригинальном англоязычном звучании, русскоязычной и двух испаноязычных версиях. Для достижения данной цели необходимо в первую очередь провести обзор подходов к определению переводческой ошибки в целом, выявить специфику эрратологии перевода поэтического текста и АВП, а также выработать классификацию ошибок перевода аудиовизуального песенного текста на вышеуказанном материале с учётом изученных общих критериев оценки качества перевода и специфики исследуемого аудиовизуального текста.

Проблема определения переводческой ошибки не нова: она исследуется теоретиками и практиками перевода достаточно давно и не теряет своей актуальности. Эта проблема тесно связана с идеей об условной переводимости или даже полной недостижимости точного перевода в силу структурной, семантической и прагматической разницы языков. Переводимость и непереводимость рассматривались многими классиками теории перевода – В.Н. Комиссаровым, А.В. Фёдоровым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, А.Д. Швейцером, П. Ньюмарком и другими. Однако практически все сходятся во мнении, что успешность перевода текста зависит от соотношения «универсальных» языковых элементов, характерных для всего человечества или группы культур, и элементов уникальных, к которым часто относят традиции, эмоции, безэквивалентную лексику и специфический синтаксис. Факторы, мешающие переводу, разделяют

на лингвистические и культурные преграды [13, с. 94; 18, с. 120]. В прагматическом плане непереводаемость текста также связывают с невозможностью объективно выделить в оригинале и воспроизвести в переводе коммуникативно-релевантную информацию [2, с. 70]. Однако проблема переводимости текста встаёт более остро, если речь идёт о переводе поэтического текста.

О непереводаемости поэзии говорили многие исследователи и писатели (Р. Якобсон, Р. Фрост, А. Лефевр, П. Ньюмарк), заключая, что качественный дословный перевод в данном случае невозможен и переводчик, по сути, должен создать свой текст, основанный на оригинале. В то же время существуют сторонники изоморфного подхода к переводу, отталкивающиеся от той идеи, что в поэтическом тексте присутствует более тесная связь между формой и содержанием, чем у прозаического текста и, соответственно, при его переводе важно сохранение эстетической функции оригинала, которая создаётся за счёт формальных и звуковых характеристик (рифма, ударение, аллитерация, ассонанс и другие). Задачу переводчика в рамках такого подхода видят именно в стремлении к максимально точной передаче формы и содержания поэтического текста в языке оригинала и порождение аналогичного, т. е. поэтического, произведения на языке перевода [5, с. 47; 8, с. 145]. Сложность перевода поэзии связана как с собственно языковыми факторами, такими как сочетаемость, полисемия, стилистическое употребление, так и с эстетическим эффектом, когда изменение порядка слов, замена звуков и типа рифмы может разрушить красоту оригинала [16]. Х.Х. Тисгам считает, что основной задачей переводчика поэтического текста является корректное понимание оригинала в его исходной форме, и именно оно должно быть положено в основу перевода, а не стремление «адаптировать» оригинал к языку перевода [17, с. 515]. Выделяют несколько способов перевода поэзии, среди которых фонемный перевод с учётом аллитераций и ассонанса, буквальный перевод, метрический перевод, перевод поэзии прозой, рифмованный перевод, перевод «белым стихом» и интерпретация [14, с. 20]. Каждый из этих способов имеет свои области применения, однако если говорить о переводе не просто стихотворного, а песенного текста, то на первый план выходит соблюдение правил эквиритмики, т. е. сохранение стихотворного размера. Если же этот песенный текст является частью аудиовизуального произведения (фильма, мюзикла, мультфильма, театральной постановки), то сохранение и правильная передача смысла в стихотворной форме является залогом правильного восприятия текста реципиентом. Соответственно, для этого необходимо определить, что следует считать ошибочным переводом и какие факторы необходимо учитывать для достижения адекватной передачи аудиовизуального поэтического текста оригинала.

Понятие переводческих ошибок чаще всего рассматривается в рамках прозаического перевода. Подходы к их определению и классификации зависят от того, нарушения какого плана анализируются. В рамках своего подхода к систематизации переводческих ошибок Ц. Гу и Чж. Хуан предлагают делить их на динамические и статические в зависимости от того, что находится в фокусе – процесс или результат перевода [3]. Эта классификация интересна своим учётом причин возникновения искажения информации, а также включением диахронного и синхронного аспекта и системностью подхода к качеству перевода. Однако она представляется слишком глобальной и поэтому неудобной для решения конкретных задач контроля качества. С точки зрения причин возникновения выделяют ошибки, возникающие под влиянием родного языка, и те, что определены структурой самого иностранного языка [4, с. 107]. Если говорить о передаче содержательной стороны текста, то при аналитическом подходе П. Ньюмарк

предлагает говорить собственно об ошибках (*misleading mistakes*) и искажениях (*nuances*), причём первые подразделяются на референциальные, когда речь идёт о подмене понятий, и лингвистические (например, ложные друзья переводчика и кальки), а вторые бывают стилистическими и лексическими [15, с. 29–30]. Л.К. Латышев говорит об ошибках с позиции уровня их реализации и выделяет нормативно-языковые и узуальные ошибки, которые не влияют на восприятие текста, но вызывают сомнения в компетентности переводчика, функционально-стилистические и нормативно-стилистические ошибки, в том числе связанные со стилем самого переводчика, а также семантические ошибки, которые могут быть спровоцированы такими явлениями, как ложные друзья переводчика, ловушки внутренней формы, нечастотные значения многозначных слов, лексические иносказания [6].

В контексте поэтического перевода целесообразнее всего говорить об ошибках стилистического и семантического уровней, так как нарушения узуса встречаются крайне редко и могут быть обоснованы необходимостью сохранения ритмики. Помимо вышперечисленных существуют прагматические ошибки, которые приводят к искажению исходной интенции автора оригинала, и лингвокультурные ошибки, связанные с адаптацией исходного текста к культуре принимающего языка и потерей или заменой определенных элементов лингвоэтнического своеобразия [10, с. 70–71]. На наш взгляд, эти ошибки наиболее часто можно встретить в переводе стихотворных текстов, так как прагматический и культурный аспект играют важную роль в восприятии их читателем, и его не всегда удаётся успешно передать на другом языке.

Если говорить об изучении качества аудиовизуального перевода, в основном работы этого направления посвящены исследованию нерифмованного текста. Их главным отличием от более общих типологий является выделение искажений, связанных с техническими нарушениями, адаптацией под аудиторию (например, детскую в случае работы с анимационными фильмами), интертекстуальными искажениями, в частности с расхождением вербального и невербального компонентов [9; 11; 12], когда потеря или искажения текста могут привести к утрате связи между словами героя и происходящим на экране, что нарушает прагматику восприятия.

Одним из наиболее критичных факторов, влияющих на полноту перевода аудиовизуального текста, является хронометраж. Несовпадение объёма текста на исходном языке и языке перевода чаще всего компенсируется различными способами компрессирования, к которым относится и опущение. Однако правильность и необходимость применения данного приёма – вопрос достаточно спорный, так как опущение – это всегда утрата информации, которая может быть релевантна для понимания всего текста.

П.А. Наговицына не предлагает как таковой классификации ошибок аудиовизуального перевода, однако выделяет ряд факторов, влияющих на его качество. Например, вид АВ-перевода. Так как перевод под титрование будет отличаться от дублированного перевода, к ним будут применимы совершенно разные подходы к оценке качества. Среди перечисленных исследователем факторов особо отметим функционирование вербального кода в АВ-текстах [7], поскольку именно песенный текст звучит и воспринимается иначе, а значит критерии его оценки должны разрабатываться с учётом мелодики.

В статье С.М. Богатовой и Л.А. Семочкиной [1] проводится анализ проблем субтитрованного перевода песен в аудиовизуальных произведениях, и среди основных ошибок выделяются

все те же технические нарушения и буквализмы, о которых говорится в других исследованиях АВП без песенного текста. Кроме того, материалом работы стали песни из сериала «Хор», где текст самих песен не является компонентом сюжета, поэтому ошибки в его переводе имеют иные прагматические последствия, чем в случае искажения текста песни, важной для сюжета (например, в мюзиклах или смешанных жанрах). Соответственно, говоря о переводческой ошибке в рамках интерпретации аудиовизуального поэтического текста, необходимо учитывать сразу несколько критериев классификации ошибок: собственно языковые, т. е. на уровне фонетики, лексики и грамматики, прагматические, интертекстуальные и технические.

Перевод песенного текста представляет особую сложность, поскольку переводчику приходится учитывать ряд факторов, необходимых для адекватной передачи. К таковым относятся: согласование с музыкальным рядом, максимально подробная передача стиля и языковых средств оригинала и оказание необходимого эмоционального эффекта на слушателя.

Для подробного разбора переводческих ошибок в песенном тексте был выбран анимационный фильм «Моана» и его дублированные переводы на русский и испанский языки. Следует отметить, что мы рассматриваем три варианта перевода: сделанный в России, Испании и Латинской Америке (русский, испанский и латиноамериканский вариант соответственно). Следующая классификация была разработана на основе вышеупомянутых критериев оценки (собственно языковых, интертекстуальных и технических) и тех искажений, которые встретились в этих вариантах перевода.

К техническим ошибкам в данном случае мы отнесли *неправильное распределение слогов по слоговым смычкам*. В дублировании существует требование совпадения артикуляции актёра с произносимым текстом в переводе. В анимированных произведениях это требование смягчается: соответствовать должны слоговые смычки (открывание и закрывание рта) и количество произнесённых слогов. Ритм в каждой песне является основополагающим компонентом, и нарушение слогового распределения также отрицательно влияет на эстетическое восприятие.

Данные ошибки мы отметили, например, во всех версиях перевода следующей фразы: *But I come back to the water, no matter how hard I try.*

(1) Русская версия

Но влечёт вновь меня море, как будто я его волна.

(2) Испанская версия

Pero regreso a la orilla, no hay nada que pueda hacer.

(3) Латиноамериканская версия

De vuelta al agua he venido, es duro y lo intentaré.

В каждой из этих версий мы видим, что количество слогов в переводе увеличилось, а это приводит к расхождению артикуляции персонажа и произносимого текста. Кроме того, это может негативно отразиться на ритмическом рисунке песни. Подобная ситуация возникает, вероятно, в связи с разными структурами языка: в русском языке слова чаще всего длиннее, чем в английском, в испанском же в предложении появляется большее количество элементов.

На границе между техническими и прагматическими нарушениями находятся *расхождения текста песни с видеорядом*. Искажение текста подобного типа может вызвать когнитивный диссонанс у смотрящего и негативно отразиться на передаче эстетической части фильма. Такие ошибки встречались в русской и латиноамериканской версиях:

Оригинал:

*Hey, what has two thumbs and pulled up the sky
When you were waddling yay high?*

(1) Русская версия:

*Хэй! Знаешь, кто небом Землю укрыл?
Зажёг на небе звезды?*

В этот момент песни персонаж использовал жест, который показывал что-то, что находилось, по его описанию, очень низко; текст русской версии несёт прямо противоположный смысл, потому что звезды находятся высоко.

(2) Латиноамериканская версия:

*The tide, the grass, the ground...
El mar, el sol, el gas...*

В кадре здесь появляются предметы, перечисляемые в песне: волны, трава и земля, в переводе же мы видим «солнце» и «газ», которые идут вразрез с тем, что было в оригинале.

Следующую группу ошибок можно отнести к нарушениям интертекстуального характера. Помимо фактической информации, целью которой является дальнейшее ознакомление зрителя с миром фильма и его персонажами, другой важной составляющей песни является заложенная автором образность. Если у зрителя возникает чуждый песне образ при прослушивании переводного варианта, можно говорить о том, что была утеряна часть оригинала. Такие искажения мы определяем как *искажение образа, заложенного в тексте*. Мы обнаружили эти искажения во всех вариантах перевода.

*We keep our island in our mind
And when it's time to find home
We know the way*

Фраза «*We know the way*» в оригинале употребляется в песне в трёх значениях: 1) говоря об умении ориентироваться в море; 2) говоря о пути на свой родной остров; 3) говоря о пути к новым островам. В переводах мы видим выражение только одного значения из трех:

(1) Русская версия:

*Наш остров очень дорог нам
Всегда вернуться сможем
Мы в дом родной.*

(2) Испанская версия:

*En nuestra mente la isla está,
sabemos que está cerca
un nuevo hogar.*

(3) Латиноамериканская версия:

*La isla nuestra mantener
En mente siempre y así*

Saber volver. Итак, ни в одном переводе не удалось отразить многозначность фразы: в русской и латиноамериканской версиях сохраняется движение назад (*вернуться в дом родной, saber volver*), в испанской версии передано только движение вперёд (*un nuevo hogar*).

Информация, неверно раскрывающая мир произведения, также может быть отнесена к интертекстуальным искажениям. Песня в анимационных фильмах зачастую передаёт важную

для зрителя информацию: она может описывать характер персонажа, его предысторию, чувства, взаимоотношения с другими героями и так далее. В случаях искажения этой информации может возникнуть расхождение с оригиналом, неточная передача особенностей произведения и искажение прагматического эффекта.

Подобные искажения мы видим только в русской версии:

So, what can I say except "You're welcome". – Мне люди должны сказать «Спасибо».

В целом этот перевод можно было бы посчитать корректным, поскольку по тексту подразумевается, что если персонаж говорит «пожалуйста», то ему каким-то образом до этого выразили благодарность. Однако в оригинальной версии персонаж Мауи считает, что встретил свою поклонницу и говорит ей «не за что», думая, что она восхищается его подвигами, т. е. здесь эта фраза используется с целью показать, что для персонажа эти подвиги не являлись чем-то сложным и недостижимым. Он перечисляет свои подвиги, но в этом присутствует оттенок снисходительности. В русской версии песни персонаж говорит «люди должны сказать спасибо», и это задаёт ей иной тон. Данную фразу можно расшифровать как то, что герой совершал подвиги только ради благодарности, но такой идеи в оригинальной песне нет; фраза звучит, скорее, как требование, чем как снисхождение.

Ещё один пример относится к искажению деталей мира произведения, его устройства и сюжетной линии.

Оригинал:

Far from the ones who abandoned you,

Chasing the love of these humans,

Who made you feel wanted.

Русский перевод:

Я ведь не тот, кто швырнул тебя в море.

И сам на себя

ты наслал это горе!

В данном отрывке злодей-краб подчёркивает разницу между собой – великим и самодостаточным – и героем-полубогом Мауи, от которого отказались его смертные родители, и он всю свою жизнь пытается заслужить любовь этих простых людей, бросивших его. Соответственно, в переводе смещается фокус песни: из сравнения двух персонажей и попытки одного возвыситься над другим она превращается в обвинение. Кроме того, возникает искажение сюжета, касающегося предыстории Мауи, детали, играющей ключевую роль в происходящем и мотивации героя. В результате получается несовпадение между тем, что сообщают зрителю впоследствии, и тем, что говорится в оригинале, вызывая у него вероятный диссонанс.

Далее рассмотрим *переводческие ошибки*, возникшие в результате неправильной интерпретации оригинала, в основном на лексическом уровне. Вероятно, переводчики выбрали неверное значение слова или же не знали его точный перевод. Подобные искажения встречались во всех версиях перевода на испанский язык:

(1) Испанская версия:

Yet I have to give you credit for my start

Sin embargo algo te he de agradecer

В оригинале словосочетание имеет значение «отдать кому-либо должное, кто этого заслуживает, несмотря на возможную антипатию к этому человеку», переводчики же интерпретировали его как слова благодарности, что не является корректным переводом в данном контексте.

(2) Латиноамериканская версия:

*For just like you I made myself a work of art
Pues sólo yo soy obra de arte en sí al brillar*

В данном случае идёт прямое противоречие оригиналу: в английском персонаж называет себя и своего собеседника «произведением искусства», в переводе он собеседника этого титула лишает.

Речевые ошибки. В отличие от переводческих ошибок речевые не подразумевают незнание норм языка оригинала, но, скорее, указывают на незнание норм языка перевода. Такие ошибки мы находили в русской версии:

*Yet I have to give you credit for my start
And your tattoos on the outside
Ну, конечно же, ты всё ещё красив.
В татуировках и мышцах!*

Здесь переводчики нарушают нормы русского языка, используя неверное управление в словосочетании.

Количество искажений

Тип искажения	Русская версия	Испанская версия	Латиноам. версия
Распределение слогов	45	160	121
Расхождение текста и видеоряда	3	–	2
Искажение образа	39	3	4
Искажение сюжета или мира произведения	22	–	–
Переводческая ошибка	–	10	11
Речевая ошибка	3	–	–

На основе данной таблицы можно выделить тенденции, которые присутствуют в переводе песен на русский и испанский языки в разных странах. В то время как изменение количества слогов довольно часто встречается в переводах на испанский язык, в русском количество искажений подобного типа заметно меньше, что может говорить о более детальной проработке эквиритмического соответствия российскими переводчиками. Та же ситуация происходит с переводческими ошибками, которые не встречались в переводах на русский, но были отмечены нами в других версиях. С другой стороны, искажения образа песни, персонажа или мира мультфильма в большинстве случаев встречались в русском варианте перевода и практически отсутствовали в переводах на испанский язык. Данные цифры говорят о том, что приоритет внешней или внутренней структуры значительно влияет на появление неточностей: в русском переводе искажений самого текста больше, поскольку акцент делался на формальных признаках; в испанском переводе, напротив, таких искажений встречается значительно меньше, поскольку в приоритет ставилась внутренняя структура песен.

Все ошибки так или иначе негативно отражаются на тексте песни: некоторые нарушают логические связи между событиями, некоторые выставляют персонажей не в том свете и вводят зрителей в заблуждение, некоторые нарушают нормы языка, тем самым отрицательно сказываясь на эстетической форме произведения. Как мы уже отмечали выше,

тенденции ошибок с качественной и количественной точек зрения разнятся, вероятно, ввиду того что в странах отличается подход к переводу песенного текста.

Если принять во внимание рассмотренную выше проблему условной переводимости песенного текста, помноженную на требования и условности АВП, возникает вопрос об оценке качества представленных переводов. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо разобраться, какую задачу выполняют песни в мультфильмах. Здесь они играют не только эстетическую роль, но также раскрывают сюжет, переживания и характер героев, их взаимоотношения с другими персонажами, художественный мир мультфильма. В данном случае можно сказать, что сюжетная роль песни является более важной задачей, чем эстетическая. Соответственно, неправильное распределение слогов по слоговым смычкам или искажение речевого образа будут наносить меньше «вреда», чем, например, ошибки в передаче образов героев. Мы предполагаем, что акцент стоит поставить именно на передаче сюжетных моментов мультфильма и отодвинуть на второй план композиционные элементы и средства выразительности.

В заключение стоит отметить, что в современных реалиях проблема корректного и качественного аудиовизуального перевода не теряет своей актуальности, а наоборот приобретает новые грани, в частности, с ростом количества любительских сетевых переводов и развитием систем автоматизированного перевода. Поэтому разработке и применению критериев оценки и улучшения качества АВП необходимо уделять должное внимание как теоретикам, так и практикующим переводчикам.

Список литературы

1. *Богатова С.М.* Проблема перевода песен в аудиовизуальных произведениях // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 07 декабря 2022 года. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2022. С. 96–101.
2. Бузаджи Д.М. Сущность, причины и виды непереводимости // Мосты. 2016. № 1 (49). С. 58–70.
3. Цзюньлин Г., Чжунлянь Х. Система классификации переводческих ошибок // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2016. № 3. С. 26–40. EDN: XSUACB
4. *Зиновьева Т.А., Никулина Н.Ю.* Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа, 20–23 января 2013 года. Уфа: Лето, 2013. С. 107–109. EDN: VTHDPT
5. *Капитанова М.А.* К вопросу о категории симметрии в переводе русского поэтического текста: фоносемантический аспект // От звука к смыслу: сб. ст. к юбилею Ольги Анатольевны Барташовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 44–55.
6. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие по подготовке переводчиков. М: НВИ-Тезаурис, 2000. 280 с.
7. *Наговицына И.А.* О влиянии внешних условий переводческого процесса на качество переводной аудиовизуальной продукции // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2014. № 2. С. 121–127.
8. *Разумовская В.А.* Русский поэтический текст в переводах: звуковая симметрия и асимметрия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4 (12). С. 142–148.

9. Рожков Р.А. Типология ошибок при аудиовизуальном переводе для закадрового озвучивания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 6. С. 387–391.
10. Тетерлева Е.В. Понятие ошибки в контексте различных научных дисциплин // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Пермь: ПГПУ, 2010. С. 36–40.
11. Хребтова Н.В. Сложности перевода мультипликационных фильмов с английского на русский язык // Современные проблемы науки, общества и культуры: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 28–29 апреля 2022 года. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2022. С. 141–148.
12. ШUTOва Н.М. К вопросу о типологии переводческих ошибок в аудиовизуальном переводе (на материале кинокомедии Mrs. Doubtfire и трех вариантов ее перевода на русский язык) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. Т. 10. С. 148–157.
13. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press, 1965. 103 p.
14. Lefevere A. Translating poetry: seven strategies and a blueprint. Assen & Amsterdam; van Gorcum, 1975. 127 p.
15. Newmark P. Paragraphs on Translation. Clevedon and Philadelphia: Multilingual Matters, 1993. 176 p.
16. Temirov M. M. Difficulties in Poetry Translation // Linguistic Terapan. 2012. № 2/1. P. 47–54.
17. Tisgam K. H. Translating poetry: Possibility or impossibility // Journal of College of Education for Women. 2014. № 25 (2). P. 511–524.
18. Wang J. An Analysis of Untranslatability between English and Chinese from Intercultural Perspective // English Language Teaching. 2014. № 7 (4). P. 119–125.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.